

А . К Р Ы М

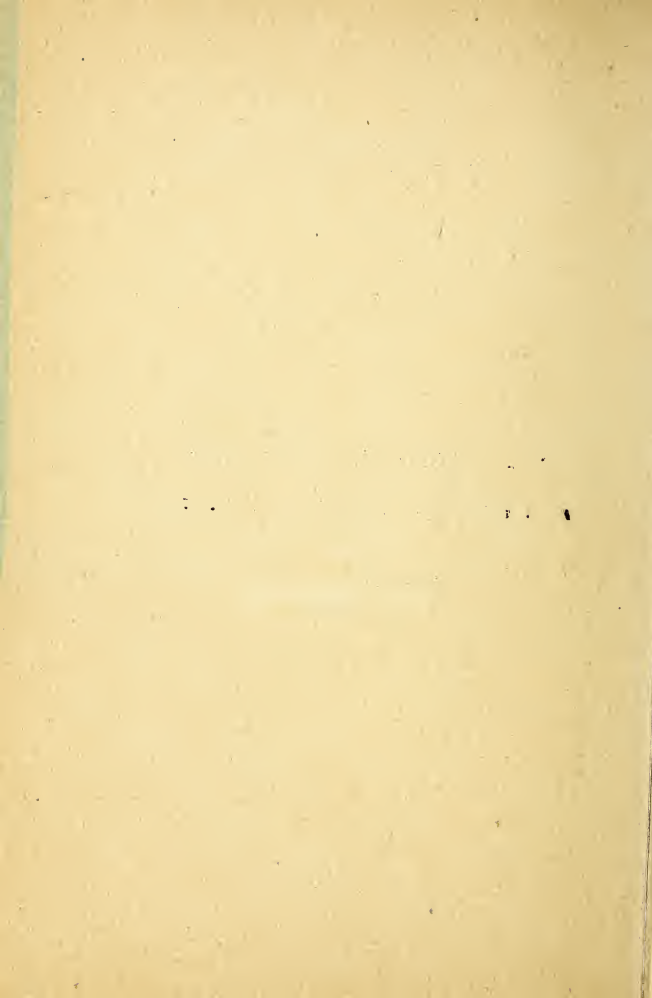
КАНТ, СПИНОЗА И ТОЛСТОЙ
О БОГЕ И БЕЗСМЕРТИИ

Философский этюд

Н и ц а

А . К Р Ы М

КАНТ, СПИНОЗА И ТОЛСТОЙ
О БОГЕ И БЕЗСМЕРТИИ

Философский этюд

И н и ц а

„ В области вопросов веры мы должны
вступить на тот путь свободного изсле-
дования, на который уже вступили
культурные государства Запада ”.

Диссертация профессора Мос-
ковского Университета С. Н.
Трубецкого от 23 Марта 1900.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

<http://archive.org/details/kantspinozaitols008800>

ИСТОЧНИКИ :

Кант. Критика чистого разума.

Фр. пер. Tremesaiges

„ Критика практического разума.

Ф.п. Picavet

„ Прологомены к метафизике

Ф.п. Gibelin

„ Теодицея и религия.

Ф.п. Festingières

„ Конфликт факультетов

Ф.п. Gibelin.

„ Религия в пределах разума.

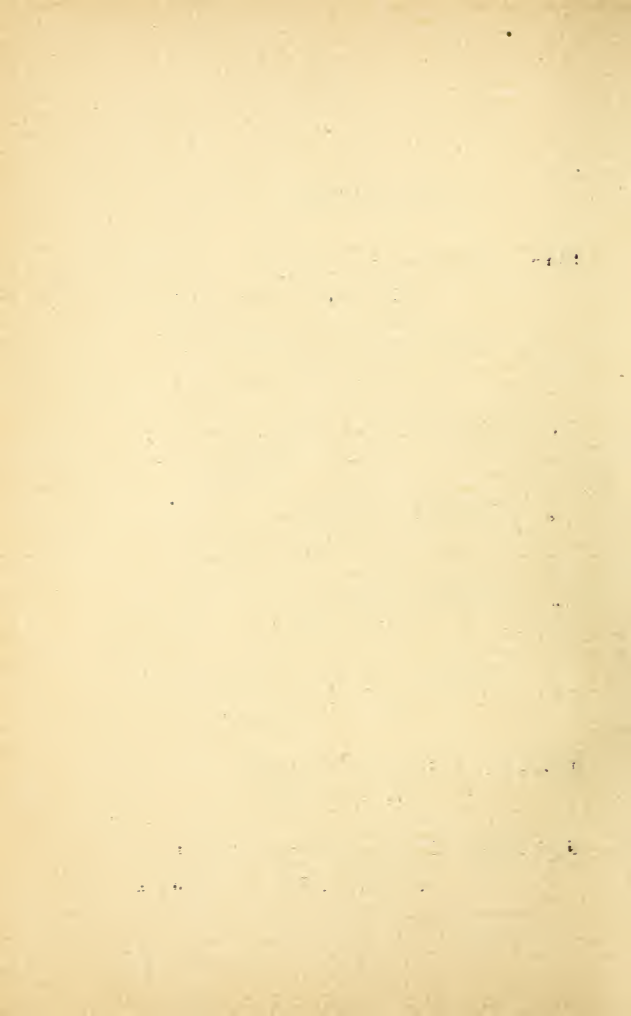
Ф.п. Tremesaiges

Спиноза. Собрание сочинений.

Ф.п. Saisset

Л. Толстой. Критика догматического бо-

гословия. Изд. Ельпидина

ПРЕДИСЛОВИЕ

В заботах об улучшении материальной стороны нашей жизни мы, люди западной культуры, отодвинули на второй план свою душу, внешний мир поставили выше внутреннего, деятельность выше размышления, преходящее выше вечного.

Однако, ни один мыслящий человек не может раз навсегда отрешиться от метафизических вопросов о Боге и мироздании, о цсли нашего кратковременного существования на Земле и возможности его продолжения после смерти, о законах долга

В ответ на эти вопросы догматические вероучения рассказывают всякого рода не-

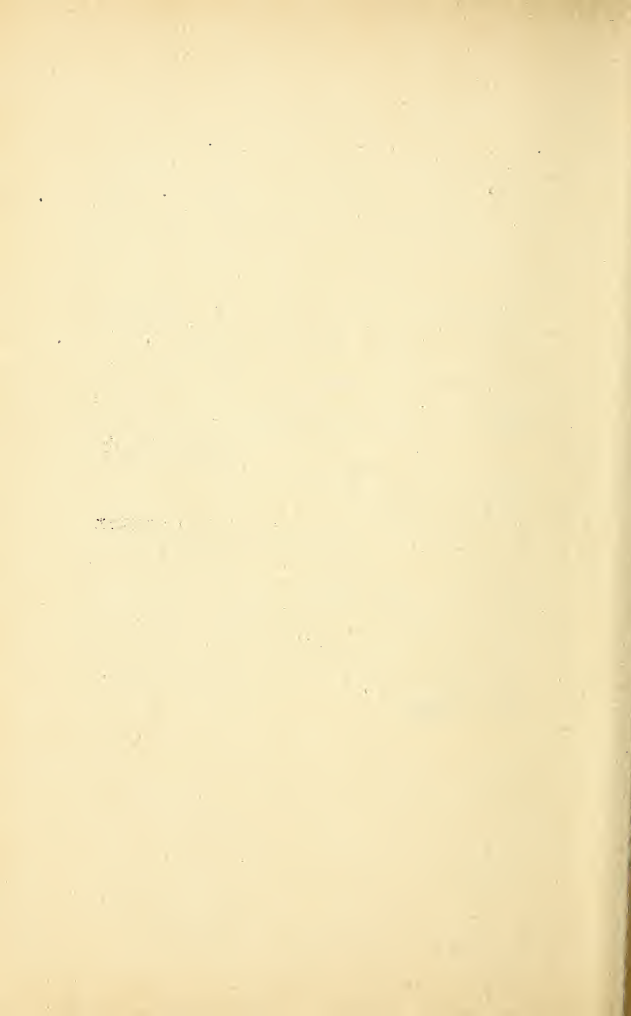
былицы и несуразности, коим могут верить лишь малокультурные народные массы; „их вера это Бог 1 и 3, творение мира в 6 дней, дьяволы и ангелы и все то, чего я не могу принять, пока я не сошел с ума” . (Толстой. Кр. дог. бог. стр.44)
«Quiconque a goûté une fois de la critique, a pour toujours le dégoût de tout bavardage dogmatique» (Kant. Prologomenes, 158)

Разобравшись в метафизических проблемах, оставаясь в пределах разума, ^{возможности} дает философия великого Канта. Его доктрина простая и ясная осведомляет нас о границах человеческого познания, устанавливает правильный подход к разрешению вопроса о существовании Бога и бессмертия души, учит нас ставить превыше всего любовь к мудрости и чести; она навсегда развеяла наши сомнения и подняла душу в высокие сферы, откуда мы узрели смысл и цель человеческой жизни.

Приведенные ниже тезисы гениальных

мыслителей, не смотря на их неопровержимость, не разубедят, конечно, ни фанатиков догматизма, исповедующих лозунг *credo quia absurdum est*, ни близоруких материалистов, думающих, что существует только то, что можно ощупать руками. Те и другие будут до конца жизни каменеть в своих заблуждениях и только после смерти устыдятся их, когда они станут очевидными.

Я изложил настоящий этюд в стихах потому, что они, как говорит Кант, являются наиболее энергичной формой выражения мыслей, позволяющей устранить многословие.

Глава первая

Бог и мир по учению догматических религий. ①

*„ Запрет обсуждать догматы
есть нарушение свободы совести”*

Конф. фак.78

*„ Кто верит в Бога, для того
Христос не может быть Богом. ”* Толстой. К.д.б.190

Цитирую Толстого :

„ Прочитав богословския книги о православной вере, я нашел в них не только бессмысленность, но сознательную ложь людей, избравших веру средством для достижения своих низменных целей и я понял отчего это учение в семинариях производит безбожников. Я спрашиваю, что такое этот мир? Какой смысл моего су-

уществования? И церковь отвечает: мир сотворил Бог. Он один и вместе Три: Отец, Сын и св. Дух. Все они три - Боги. И все разны и все одно. Этот троичный Бог существовал вечно один втроем и вдруг вздумал сотворить мир. Сначала сотворил ангелов. Они были добрыми, но потом сделались вдруг злыми сами собой и стали дьяволами. Потом был сотворен человек. Он был совершен и жил в раю. Вся обязанность его была в том, чтобы не есть запрещенного яблока. Но он все-таки съел это яблоко и за это Бог благий отомстил ему, выгнал его из рая, проклял его, всю Землю и всех потомков Адама. Когда прошло 5000 лет Бог нашел средство спасти людей от их грехов и греха Адама. Средство состоит в том, что в числе трех лиц Троицы одно - Сын. Он и всегда был сыном. Так этот сын вышел из девы Марии, а вошел в нее, как муж ее, — св. Дух а вышел сын — И. Христос

Он принес себя в жертву тем, что умер на кресте и этим спас людей. Но дьяволы так и остались дьяволами. А спасти от них может только церковь разными манипуляциями и произнесением разных слов, которые называются таинствами.

Их 7.

1. Крещение. Когда поп выкупает, то ребенок делается чист от всякого греха, а главное, от первородного Адам-ва. так что, если младенец невыкупанный умрет, то он, как исполненный греха, погибнет.

2. Когда иерарх помажет его маслом, то в него войдет св. Дух.

3. Когда человек съест хлеба и вина с убеждением, что он ест тело и кровь Бога, то он делается чист от греха и получает жизнь вечную. И т. д.

Если я родился иудеем, буддистом и случайно не попал под освящающее действие церкви, я пропал и вечно буду мучиться с дьяволами. Необходимо крестить младен-

цев, так как они поганы от греха Адама. Некрещеный младенец пойдет в ад (две трети населения Земли)

По Ветхому Завету Бог представляется грубым и жестоким, но все же справедливым; по Новому Завету Он является несправедливым судьей, каким-то шальным, карающим за то, что вне воли человека. Словом, проявляется характеристическая черта нишей церкви - глупость. "

„ На вопрос, как мне жить ?" - ответ церкви прямо отрицает все то, что требует мое нравственное чувство и требует то, что мне всегда представлялось безнравственным — лицемерие.

Мне говорят, если не можешь понять того, во что верить велят, говори все же, что веришь, подавляй всеми силами души потребность света и истины, говори, что веришь и делай то, что велят. "

Толстой. К.д.д. 4-7, 262-268, 305-339, 356-369.

Без видимых на то причин решив
простить грехи людей,
Творец отправил сына к нам и отдал в
руки палачей.

Зачем был нужен сей процесс, чтоб
согрешивший люд простить,
На то, напрасно не ищи, никак от -
вета не найти.

И почему смерть на кресте грехи
 людские искупила,
Такую логику понять ум здравомысля-
 щий не в силах.

Коль это в самом деле так, бояться
незачем грехов,
Рай обезпечен людям всем, нет нужды
подкупать попов.

Нельзя назвать высоким то, что людям
божий сын принес,
Он душу жалкую раба в моральный
идеал вознес:

Над миром избранных натур, как Мо -
царт, Рафаэль, Шекспир,
Он водрузил „ ловцов людей ” праздно-
шатающийся мир;
Взамен развития ума, искусств, душев-
ной красоты,
Одним заняться он велел — „ любовь ”
склонять до тошноты.
Уж много сотен лет назад Конфуций
этому учил,
Но от злонравия людей, как и Христос,
не излечил;
По качествам его души не отличить
нам человека
От прародителей его эпохи камен-
ного века:
Везде царит материализм, нагой разнуз-
данный и жадный,
Борьба за интересы дня ведется всю-
ду беспощадно.

Не ясно-ль, что не тем путем к выхо-
там духа люди шли
Коль много тысяч лет спустя к исход-
ной точке вновь пришли.

Любовь не есть моральный долг и не
равна себе всегда:
Эгоистичная порой, она преступна
иногда.

Притом, немыслимо любить по приказа-
нию другого
Не только своего врага, но даже близ-
кого, родного.

Грехи одних только христиан сын бо-
жий искупил благой,
А вечному огню предаст он всех, кто
не крещен водой.

Будь то чистейший человек, как Ганди,
Ювенал-поэт,
Но, если он не христианин, ему никак
спасенья нет.

А самый низкий негодяй тот, кто, срящен
 ником крешен,
Такой формальностью простой в безгреш-
 наго был обращен.
Умом не блещет bavardage попов : о гос-
 поде Христе,
Пришедшем, чтоб спасти людей,
 себя убивши на кресте.
О дьяволах и чудесах, о непонятном
 никому
Учении о трех богах равняющихся
 одному ;
О воскресении Христа с двумя дырами
 на ногах
И о свидании его с Моисеем и Ильей
 в горах,
Когда „отверзлись небеса ” и Бог
 сбравшимся сказал :
„ Се есть возлюбленный мой сын ”,
 учить вас я его послал;
О том, как дьявол захотел, чтоб бог
 погачкой соблазнился

И за какой-то жадный дар ему бы
„падши поклонился” ;
Как бог из града в град бежал,
трусливо от царя спасаясь,
Смерть преждевременно принять от
рук убийцы опасаясь.
И весь нелепый этот вздор, все эти
выдумки дьячков (2)
Живут в сознании толпы на протя-
жении веков.
Прав дважды Гете, говоря о лжи
церковной с возмущением,
О том, что чувствует всегда к кресту,
как к яду отвращенье.
Орудие казни прошлых дней, крест
атрибутом бога стал,
Он был попами освящен и вознесен
на пьедестал.
Царя был должен охранять „крестом
своим ” церковный бог,

Но гибели его с семьей крест отворотить
— где уж! — не смог.

О « millions loosing fait in Christ » печать ан-
глийская гласит,

В культурных странах бред попов почти
что полностью изжит;

Уходит в вечность догматизм, в абсурды
изсякает вера,

Еще недолго проживет церковью кощун-
ственная эра,

Забудет мир про чудеса, про жертву
извергов, Христа

Исчезнут, наконец, с Земли и обожате-
ли Креста.

.....

Д о г м а т и з м стремится внушить чело-
веку слепую веру в абсурдные утвержде-
ния, явно противоречащая разуму и зако-
нам природы. Например: „Мы почитаем
св. Деву в качестве супруги Вечного От-
ца который оплодотворил ее и дал нам
нашего Спасителя И. Христа.“ Уч. кат. сем.

Китай, Египет, Индия, Халдея - все имеют миф о богочеловеке рожденном от девственницы и первый иезуит-миссионер в Китае обнаружил, что чудесное рождение И. Христа было предвосхищено Фу-Ке сыном бога и девственницы, родившимся за 3468 лет до Р. Х. В Египте богородицей была девственница Пта, а Богочеловеком Горус; в Вавилоне соответственно - Истар и Томуз; в Индии - Деваки и Хришна (неведомое имя Христос есть переделанное на греческий лад Хришна). Таким образом это сказание передавалось от народа к народу, менялись лишь имена действующих лиц. Meterlinc. Le Grand Secret 44, 78

У римлян случаи оплодотворения девственниц богами были заурядным явлением и имели место всякий раз, когда такая выдумка была нужна для оправдания шагов влиятельных особ.

Как ныне неоспоримо доказано, И. Х-с был сыном начальника римских оккупационных войск. Этот всемогущий дикта-

тор Палестины и приказал Иосифу жениться на Марии, не глядя на беременность невесты, каковая, мол, является делом бога.

Догмат о триединстве божества также языческого происхождения. В Египте бог Тум состоял из трех богов : Пта, Горуса и Тот ; аналогичное верование существовало в Индии и других восточных странах.

„Вся непостижимость таинства пресвятой Троицы в том, что 3 самостоятельных лица божества суть едино по существу и совершенно нераздельны. Божество единица и Троица суть. Сказать, что я понял это, я не могу и не сможет никто. Те, кто говорит, что верят в это, лгут: они не верят и никто никогда не верил в это, потому что нельзя верить в то, что не имеет смысла.“

Годстой. К. д. б. 87

Du dogme de la Trinité on ne saurait absolument rien tirer pour le pratique, même au cas où l'on croirait le comprendre et bien moins encore, si l'on se rend compte qu'il dépasse tous nos concepts. Que nous ayons à honorer 3 ou 10 personnes dans la divinité le novice l'admettra avec une égale facilité, parce qu'il n'a aucune idée d'un Dieu en plusieurs personnes

Конф. фак. 42,3

- ② Нужно отличать подлинного Христа от выдуманного Церковью. Подлинный Христос — человек („потомок царя Давида,” Ев. Матв. 1) он „кроток и смирен”, проповедует милосердие, прощение грехов „с седмижды 70 раз”. Он никогда не называет себя богом, напротив, когда некто обратился к нему со словами: „Учитель благий”, он сказал — „что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог” (Матв. 19, 17) А в Евангелиях Якова, Фомы и Никодима И.

Христос прямо предостерегает от ложного понимания его слов: „ Отец мой небесный“. Эти 3 Евангелия церковь объявила апокрифическими и из'яла их из обращения.

Подлинный Христос никогда не называет свою мать „ пречистой “ , „ пресвятой “ и тому подобными церковными эпитетами, но относится, как к ней, так и ко многочисленным детям ея от плотника Иосифа, довольно пренебрежительно (Мат. 12, 48)
Со своей стороны „супруга Вечного Отца“, не смотря на столь высокое происхождение своего первенца, остается равнодушной к его судьбе бездомного скитальца, который жалуется на то, что „ лисицы имеют норы и птицы небесныя — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову.“ (Мат. 8, 20)

Церковный Христос это — бог жестокий, мстительный, шальной, наказывающий вечным горением в огне своих детей за

их пустячные земные грехи. На страх людям рисуется такая картина :

Страшный Суд будет торжественным. И небесная воинства и полчища преисподних вострепещут пред немилующим Судьей, который придет сопровождаемый ужасом и смертью. То будет день гнева божия. Решительный и последний: ибо определит на всю вечность участь каждого из подсудимых. В чем же будут состоять муки грешников? В вечном горении в неугасимом огне. Они будут вечно плакать и скрежетать зубами. От всего этого нет избавленья. Таково состояние грешника. Но каково будет состояние благого Бога вечно смотреть на это ?

Толстой. К. д. б. 356-369

Пользуясь остроумным сравнением Спинозы, можно сказать, что Бог имеет столько-же общего с церковным Его изображением, сколько Созвездие Пса с лающей на улице собакой.

Как известно, Спиноза за свои убеждения был подвергнут иерархами тому-же смехотворному наказанию, как и великий Толстой, отрешенный от церкви кучкой ничтожных попов, присвоивших себе, как говорит Кант, роль лейтенантов Бога на земле

Глава вторая

Бог и мир по доктринам Спинозы и Гегеля

Пространство, как и время, суть лишь
формы воспрятья чувств,
Их вовсе нет вне мира тел и вне пределов наших чувств. (3)

Спиноза в „Этике” гласит: Бог есть
субстанция всего,

Пространство же, а также мысль, два
атрибута суть Его.
Пустую форму он почел за атрибут ре-
альный Бога,
Его в тупик и привела такая ложная
дорога.
Он Бога растворил в вещах и, Им на-
полнив доли, горы,
Философ назвал Богом все, что видят в
мире наши взоры.
Fundamentalis error сей родил бездушный
пантеизм,
Где безраздельно и везде царит бездуш-
ный фатализм.
Все происходит в мире так, как прош-
лым то предreshено,
Притом в тот самый точно час, в какой
тому быть суждено.
Сам Бог не волен изменить на иоту в
мире ничего,
Хоть Он и мыслью одарен и все исходит
от Него.

Есть в мире только Бог один и нет дру-
гого ничего,
Природы Бог не создавал, она есть си-
ноним Его.
Так, признавая только мир фаталисти-
ческий природы
И отрицая мир иной, мир долга, чести
и свободы,
Спиноза обратил людей в петрушек ку-
кольных без воли,
Послушно выполняющих судьбой начер-
танные роли. (4)
Свою доктрину с ветра взяв, о Боге Ге-
гель разсуждает,
Определив Его, как дух, который в лю-
дях обитает.
Вне человека находясь, Бог без созна-
ния живет
И только воплотившись в нас, себя на
миг осознает.
Бог умирает каждый день в Сократе,
Цезаре, Христе,

В дворцах живет он, как король, в тру-
щобах зябнет в нищете;

А мир есть вечный переход от жизни
к смерти и назад

И разницы меж ними нет, рождение то-
же, что распад.

Уродство, как и красота, и правда так-
же, как и ложь,

И сущее, как и ничто, по существу
одно и то же

Галиматъей прозвал сей бред, не обину-
ясь Шопенгауэр,

И гегельянство умерло, пожав дешевень-
кие лавры.

(3) Великое философское открытие Кан-
та гласит: пространство и время суть
формы чувственного восприятия и вне
этого восприятия — ничто...

Ньютон в „Принципах ” допустил ту же
ошибку, что и Спиноза: пространство и
время он рассматривает, как вещи реаль-

но существующия сами по себе вне зависимости от об'ектов в них находящихся и суб'екта воспринимающего эти об'екты в формах пространства и времени.

К.ч.р. 39-42, 65-85, 388-411

К.п.р. 195

Прологомены: 47-53, 88, 121-124,
171

Спиноза. Собр. соч. т.Ш, 51 53,
134 272

Глава третья

Б о г и д в а м и р а — п о К а н т у

„ Две вещи наполняют душу все новым и все большим удивлением и восхищением по мере того, как углубляешься в размышления о них, это звездный мир надо мной

и моральный закон во мне.

Тогда как картина неисчислимого количества миров в небе сводит на нет мое значение поскольку я представляю собой телесное существо, моральный закон во мне наоборот подымает на недостижимую высоту мое значение, как существо духовное, в коем этот закон служит признаком другой жизни, независимой от жизни тела и даже всего чувственного мира."

К.п.р. 191

В своих трудах Кант доказал логически,
безспорно, ясно:

В телесном мире Бога нет и здесь искать
Его напрасно.

Бог вне пределов наших чувств и потому
непознаваем,

Мы в праве думать, что Он есть, но ни-
чего о Нем не знаем.

Напрасно мудрецы всех стран ломали
голову над тем,

Чтоб Бога охватить умом, труды их кон-
чились ничем. (5)
Единственно как постулат наш разум
утверждает Бога,
Но через долг приводит нас к Нему вер-
нейшая дорога:
Коль скоро есть мораль и честь, неот-
делим от них и Бог,
А кто иной установить императивы эти
мог ?
Нельзя придумать никаких других ра-
зумных оснований,
Чтоб человека убедить долг ставить вы-
ше всех желаний ;
И слыша с детских лет в себе глас стро-
гий совести своей
Второй мы задаем вопрос — откуда со-
весть у людей ?
Кто кроме Бога мог создать в нас суд
страшнее всех судов,
Хоть в виде санкций у него нет висе-
лиц и острогов.

Но сущность Бога выяснять нам
совершенно ни к чему(5),
Столь грандиознейший вопрос об'ять не
нашему уму.
Материалисты же твердят, что мир про-
изошел случайно,
А дух — простой конгломерат молекул
чисто материальных.
Меж тем аллею насадить нельзя без
воли и ума
И не найти нигде такой, какая вырос-
ла б сама;
А сложные машины те, что ум людской
создать сумел
Ничтожны все ж коль их сравнить с
живущим организмом тел.
Твердить, что организм такой слепой
природой сотворен,
Способен только человек, который ра-
зума лишен, (6)
В картине мирозданья всей Премуд-
рость Вышняя видна, (7)

На грандиозном фоне роль планеты на-
шей всем ясна;

Пред звездным миром в небесах стоит
в смущении человек,

Он видит сколь ничтожно то, что так
волнует нас весь век,

Он постигает лишь тогда насколько важ-
но сохранить

Безсмертный дух наш в чистоте, его
ничем не загрязнить. (7)

Пример такой приводит Кант, он по
плечу весьма немногим,

Но может образцом служить законов ап-
риорных Бога :

Вельможа сильный захотел врага, пре-
дав суду, казнить

И с этой целью бедняка просил донос
он учинить,

Дары богатые ему за услуженье пред-
лагая,

Но тот посулы отклонил, приказу сове-
сти внимая.

Тогда ему и всей семье сановник при-
грозил тюрьмой.

Пред испытуемым теперь вопрос пред-
ставился такой:

Погибнуть должен или тот, кого он и
в глаза не знает,

Или он сам со всей семьей, в которой
он души не чает

И голос долга дал ответ категориче-
ский, суровый

- Не смеешь ложно доносить, запрет
свой повторяю снова.

Закон моральный кто признал за пове-
ление Творца

При выполнении его стоять обязан до
конца.

L'être suprême, quant à ce qu'il est en lui mê-
me reste pour nous entièrement impénétrable et
impossible à concevoir d'une manière déterminée

En empruntant à la nature humaine des attributs de Dieu, nous nous égarrons dans des concepts grossiers.

Прологомены, 149

(6) Царящая в мире закономерность и целесообразность с полной очевидностью доказывают наличие мудраго Творца.

Есть нечто поразительное в картине, какую представляет собою живой организм. Разсматривая кровеносные сосуды, нервы, мускулы и их расположение в организме, приходишь в изумление, что столь многочисленные комбинации могли быть соединены в одно целое, что органы предназначенные для одной функции так целесообразно приспособлены к органам другого назначения, что вся эта человеческая машина, несмотря на свою деликатность, сохраняется так долго и в состо-

янии противостоять бесконечным болезням и залечивать свои раны.

Теод. и Рел. 88—91, 121—124

(7) Сфера действия нашего ума не безпредельна, напротив, ум имеет точные границы, вне которых он безсилен. Наука не может разрешить высших проблемы духа, строительства мира и целесообразности в нем. За пределами науки начинается область убежденной веры и эта область является для нас не менее ценной, чем царство ума.

К.ч.р, 593 Прологомены 154, 190

„Вопрос, который я ставлю таков: что выйдет настоящего, не уничтожающегося из моей призрачной, уничтожающейся жизни; какой смысл имеет мое конечное существование в этом бесконечном мире? Если человек понимает призрач-

ность конечного, он должен верить в без-
конечное. Без веры нельзя жить. Вера
есть знание смысла человеческой жизни.

Толстой. К.д.б. 48

Глава четвертая

Б о ж е с к и й и м п е р а т и в

*Бог внушает нам справедливость в
качестве категорического императи-
ва, который абсолютен т.е. не допус-
кает никаких исключений: нельзя пред-
ставить себе случая, когда было-бы доз-
волено совершить несправедливость.*

*Кант. К. ч. р. 80 ; К.п.р. 148 ;
Прелегомены 158 ; Рел. в п. р. 113*

Душа и тело жить должны по предписа-
ниям закон в

Необходимо их познать, затем исполнить
без уклонов

Есть в гигиене, например, запреты, на-
ставленья,
Природы в мире тел живых несложныя
веленья.

Кто их не выполнит сейчас — получит
наказанье
За нарушение границ, невежество, дер-
зание.

Аналогично с этим дан нам всем закон
моральный,
Чтоб каждый знал, как должен он пройти
путь жизни дальний.

В душе людской такой закон живет не-
зыблем, нерушим,
Он абсолютен, ясен всем, он был и будет
вечно чтим;

Он с незапамятных времен присущ соз-
нанию людей
Душе звериной дикаря, сердцам наивным
малышей,

Он а priori нам знаком, а не умом открыт
людским,

Лишь тот, кто совести лишен, считаться
не желает с ним.

Мы справедливостью зовем тот Богом
данный нам закон

Деяньям человека всем мерилом слу-
жит только он;

В различных областях Земли и без сгово-
ра меж собой,

Его все люди признают законом Власти
Неземной.

Судить о том, как поступить, чтоб выпол-
нить Его завет,

Способен всякий и на то в ученьи надоб-
ности нет.

Он в основании лежит предначертаний
всех морали,

Мы руководствуемся им с тех пор, как
общиною жить стали.

Приказу долга вопреки коль станешь
жизнь свою вести,(8)

Проступки не надейся зря молитвами на
нет свести;

Возмездье неизбежно всех за акт несправедливый ждет,
Его свершивший никогда от наказания не уйдет. (9)
На страже этики стоят суд совести и Провиденье,
В духовной области вся жизнь подчинена ее веленьям.
Вообразить духовный мир без справедливости закона
Нельзя, как мыслить звездный мир, отбросив прочь закон Ньютона.

(8) Между каким-нибудь Тугузским шаманом, который по уграм кладет на голову идола кожу медвежьей лапы и произносит короткое заклинание: „не убивай меня” и церковной службой европейского прелата разница, конечно, большая в части касающейся внешнего способа молитвы, но нет никакого различия в принципе:

оба преследуют одну и ту же цель — привлечь на свою сторону невидимую силу ведающую судьбой человека.

Рел. в пр. р. 176
(9) Теод. и Рел. 146, 7, 9.

Г л а в а п я т а я

Гипотеза о бессмертии

Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир вечный, а это один из вечных миров.

Толстой (см. Бунин „Освобождение Толстого“).

Весь мир в совокупности есть Бог, а отдельные части мира — проявления Бога; части от целого неотделимы и «qu'un seul corps vienne à être anéanti, l'étendue infinie périt avec lui»

Spinoza, v. 3, 358

La contemplation d'un ciel étoilé par une nuit seraine nous donne une sorte de joie que les nobles âmes sont seules à ressentir. Dans le silence universel de la nature et le repos des sâns, la mystérieuse faculté de connaître qui est au fond de l'esprit immortel parle une langage ineffable et fournit des idées qui se laissent bien sentir, mais ne se laissent pas décrire.

Кант

При мысли о смерти я совершенно спокоен, потому что твердо убежден, что наш дух неразрушим. Никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть речи об уничтожении душевных сил: природа не расточает так своих сокровищ. Гете, беседы с Эккерманом.

Что жизнь земная миг одна в сравнении
с жизнью вечной
Какая ждет нас впереди на Землях без-
конечных,
Дает нам право полагать соображений
целый ряд,
Аподиктически они $\frac{2}{\text{нам}}$ $\frac{1}{\text{гипотезу}}$ под-
твердят

Во первых: в мире есть мораль, дающая
нам приказаня,
За нарушение их грозят судьба и совесть
наказаньем.
С какой же целью создал Бог для всех
людей закон моральный?
Чтоб указать им как должны они прой-
ти путь жизни дальний.
Но слишком краток путь земной, чтоб
здесь итоги подвести,
Осуществить наш долг людской нельзя
на этом пути.
Да и к чему нам выполнять суровые за-
коны долга,
Коль скоро смерть сведет на нет весь ре-
зультат усилий долгих.
Так нашу вечность строит Кант на факте
жизненном морали,
Не будь бессмертия души, запреты смысл
бы утерали.
Второе: нет сомнений в том, что время —
фикция людей

А жизнь есть Nunc Stans и что все меня-
ет только формы в ней.
В период жизни на Земле дух пребыва-
ет идентичен,
Состав же тела целиком периодически
различен,
И будь душа конгломерат молекул чи-
сто материальных,
С возобновленьем клеток всех она-б ме-
нялась радикально
И не могли-б мы помнить то, что в преж-
нем теле пережили
И испытанья прошлых дней нас ничему-б
не научили.
И, в третьих, физика гласит, что все тела
в природе вечны,
Логично - ль было - б допустить, что дух
наш сгинет быстротечно
И что накопленные им с трудом духов-
ные богатства
К нулю сведутся в смертный час и при-
обретены напрасно ?

Своих сокровищ никогда природа так не
расточает,

Что развивалось много лет в один момент
и пропадает.

Нигде в явлениях мира нет столь несу-
разных пертурбаций;

Во всем, что происходит в нем, мы видим
лестницу градаций,

Дух ни животных, ни зверей, ни птиц,
ни всех созданий Бога,

Ни человека в том числе, исчезнуть ни-
куда не могут;

И как нельзя из ничего что - бы то ни
было создать,

Так равным образом — что есть, ничем
никак не может стать.

Жизнь человека на Земле не самоцель, а
только мост,

Стремиться нужно в ней добыть мораль-
но-умственный прирост.

Чем больше разовемся мы за время вы-
учки земной,

Тем вышшим будем существом, достиг-
нувши Земли иной.

И только в этом состоит смысл и задача
бытия —

Все совершенствовать в себе бессмертное
людовское „я“

Имей всегда перед собой свой образ соз-
данный умом,

Как планом им руководись, душевный
воздвигая дом.

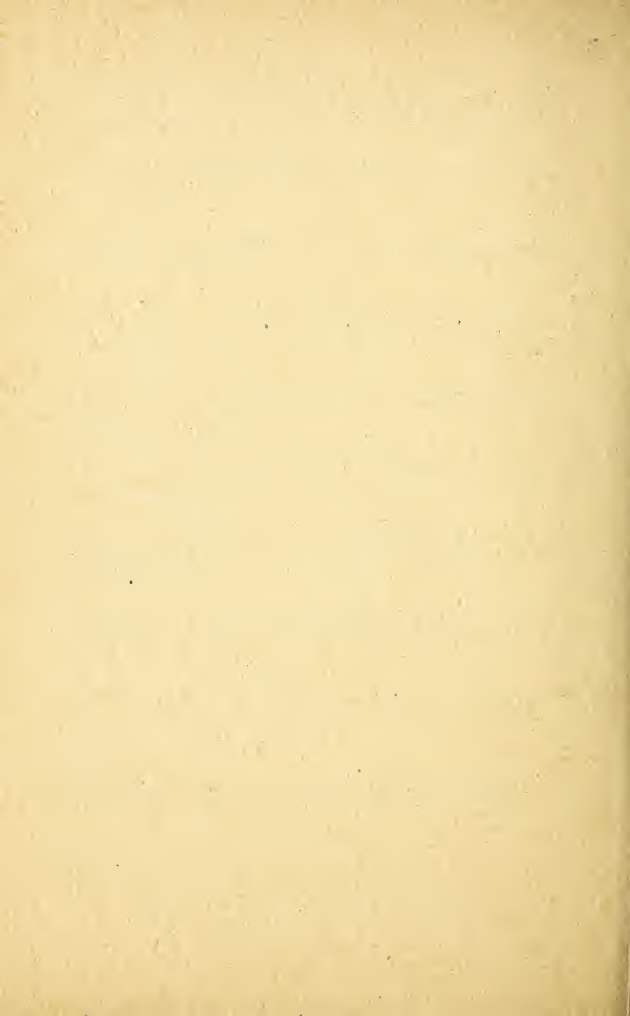
Дисциплинируя свой дух, построже сам
себя суди,

Лишь с Олимпийской высоты на „суеу
сует“ гляди.

От главных принципов своих не отсту-
пая ни на шаг,

Пройди спокойно путь земной, изгнав
из сердца смерти страх.

К.ч.р. 639,640. К.п.р. 132—130; 412,489

IMPRIMERIE DE LA PRÉFECTURE

5, Rue de la Préfecture, Nice

**THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL**

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

**BL51
.K78
1900z**

